

В комнате раздались гневные крики, какофония звуков недовольства поднялась из всех углов. Император Лезана нахмурился, явно обеспокоенный, в то время как принц сохранял торжественное выражение лица.

— Ваше Величество, мы должны обезглавить эту женщину и отправить её обратно. Мы не можем попасться на их уловки! — воскликнул громкий голос.

— Давайте не будем поддаваться эмоциям, граф.

— Лорд Ардин, неужели вы останетесь в стороне, когда Лезан будет так унижен?

Заседание круглого стола, тайно созванное глубокой ночью, не приблизилось к завершению даже спустя два часа. Мнения разделились, спор заключался в том, принять ли абсурдные требования врага или бросить ему вызов и дать отпор.

Была середина лета предыдущего года, 1132-го по королевскому календарю, когда тысячелетняя империя Лезан потерпела поражение от восходящей Священной империи Дженир. После изнурительной семилетней войны Дженир отвоевала у Лезана контроль над юго-восточными частями континента. Кроме того, они основали колонии на западе, превратившись из королевства в империю.

С каждым днем престиж Дженир рос, достигая заоблачных высот. Они демонстрировали дерзость и высокомерие, не стесняясь демонстрировать свою власть на всем континенте. Подавив почти все союзы, связанные с Лезанской империей, Дженир в конце концов получила письмо от императора вражеского государства с просьбой о прекращении огня. Они нашли способ запятнать достоинство тысячелетней империи.

Уловкой стал брак. Они предложили выдать замуж за наследного принца Лезана члена королевской семьи Дженир. Впрочем, если бы дело было только в этом, нынешняя встреча не была бы столь бурной.

«Дочь, рожденная в результате интрижки второй принцессы. Она даже не имеет права на фамилию королевской семьи Дженир!»

Утверждение было правдивым. Присланная королевской семьей особа была незаконнорожденным отпрыском рода. Девочка, рожденная от союза второй принцессы и загадочного странствующего шамана. Принять такую женщину в качестве наследной принцессы было равносильно тому, чтобы объявить её будущей императрицей Лезана.

Со стороны это также выглядело уловкой для того, чтобы смешать кровь королевской семьи с кровью чужеземца. Эта просьба была ничем иным, как оскорблением. Гордая империя и её общество не могли легко согласиться.

— Мы не можем продолжать растрачивать казну страны и жизни невинных юношей на войну.

— Ты действительно веришь, что Дженир успокоится, если мы капитулируем сейчас? Я сомневаюсь в этом. В конце концов, их цель — сама империя Лезан!

Заседание продолжалось, вспышки гнева разгорались всё сильнее. В присутствии императора никто не осмеливался покинуть свои места, но голоса звучали всё громче. Даже император не мог прийти к какому-то решению и громко вздыхал.

В это время один человек молча наблюдал за происходящим. Сидевший прямо напротив золотого кресла императора, он излучал крепкую мужественность: облегающая рубашка подчеркивала точёные мускулы. Когда он грациозно поднимал стоящую перед ним чашку с чаем, его движения были одновременно проворными и плавными. Его элегантный лик оставался совершенно безмятежным, несмотря на суматоху. Первым, кто понял, что человек, обладающий вторым по значению правом говорить после королевской семьи на этом собрании, молчал все это время, был наследный принц.

— Герцог Элеонор.

Держа в руках чашку с чаем, он молча обдумывал ситуацию, прежде чем поднять взгляд. Его глаза сверкнули глубоким зелёным светом.

— Что вы думаете по этому поводу?

— Да. Ваша Светлость, пожалуйста, поделитесь своими соображениями!

Граф Илоуп, который страстно говорил, отвёл взгляд назад, его дыхание слегка затруднилось.

— Что ж...

Лицо герцога украсила благородная, официальная улыбка.

— Я счёл дискуссию несколько излишней.

Глаза императора расширились, и смущенные взгляды один за другим устремились на мужчину. Он продолжил тихим тоном:

«Их просьба заключалась в том, чтобы незаконнорожденный ребенок присоединился к человеку благородному и лучезарному, как солнце Лезана. Нигде не указано, что спутником должен быть Его Высочество наследный принц».

Действительно, это было правдой. Тем не менее, в королевской семье только одна особа была в брачном возрасте и соответствовала описанию «сияющий, как солнце». В личном письме от империи Дженир, несомненно, речь шла о наследном принце.

И все же на мгновение в головах сидящих за круглым столом промелькнула одна и та же мысль. Может ли это быть только наследный принц? Наследником престола был не только наследный принц. В зале присутствовал владелец обширных диких земель северного и западного Лезана, герцог Элеонор, герой войны, второй в очереди на престол. Одним словом, человек, воплощающий в себе все эти качества. По круглому столу пронеслось молчаливое понимание: в дипломатическом послании эта формулировка была намеренно расплывчатой. За двусмысленностью скрывалась причина.

Среди всех территорий Лезана Элеонор был герцогством, в которое империя Дженир не осмелилась вторгнуться. Империя смогла защитить столицу от падения только благодаря герцогству Элеонор. Если бы можно было выделить место, представляющее наибольшую угрозу для Дженира, то это было бы оно. Таким образом, если великий герцог должен был стать супругом незаконнорожденной дочери, это означало, что он готов смириться.

— Я могу принять дочь королевской семьи Дженира как великую герцогиню Элеонор.

Размеренный, но властный голос прозвучал над притихшим круглым столом.

— Ребёнок-бастард непременно должен быть настроен на благосклонность к наследному принцу, — дрожащим голосом возразил император.

Великий герцог быстро ответил:

— Мне нужно только заставить её выбрать меня в мужа.

В воздухе повисло молчание.

— Любыми средствами, — продолжил герцог, его голос, лишенный высоты и громкости, тем не менее обладал силой, способной заморозить зал.

Лицо императора снова просветлело. Если герцог Элеонор согласился, у императора не было оснований для отказа. Однако наследный принц был далеко не в восторге от альтернативы в лице великого герцога.

— Господин, какой подход вы будете использовать? — поинтересовался кронпринц.

— Ничего сложного! Он глава Элеонор! — взволнованно вмешался маркиз Лечес.

— Величественная и роскошная обитель, похожая на дворец, свита из сотни слуг, ежедневные пиры с изысканными яствами и огромные богатства. Вероятно, Элеонора изобилует роскошью, с которой эта женщина никогда не сталкивалась. Если она соблазнится...

— Тогда...

Пылкий голос маркиза постепенно угас, когда он осознал всю нелепость своих слов. Материальные богатства в королевском дворце Лезана были в равном количестве. Кто был богаче — император или герцог — для незаконнорожденной дочери было совершенно неважно.

— Хм... Так как же тогда...

Маркиз Лечес и все собравшиеся дворяне обратили свои взоры на великого герцога.

— Как метко выразился маркиз, это не сложный вопрос. — Кончик его длинного указательного пальца ритмично постукивал по столу, звук прекратился как раз перед тем, как его лицо украсила улыбка, напоминающая улыбки на благородных портретах. — Нам просто нужно донести до этой женщины, что с ней будут обращаться по-человечески.

В его поведении чувствовалась непринужденность, но никто не оспаривал его манеру поведения. Зал, захваченный высказыванием великого герцога, затаил дыхание.

— В силу своего статуса незаконнорожденного дворянского ребёнка она, должно быть, терпела что-то хуже, чем паразиты. Её считали силой, нарушающей порядок в стране и дестабилизирующей семью, предметом презрения и растаптывания ещё до того, как она смогла расцвести. В Дженире она, скорее всего, никогда не сталкивалась с гуманным обращением.

При слове «незаконнорожденная» в глазах Элеонора мелькнул огонек, видимый только наследному принцу. В его изумрудном взгляде мелькнула мимолётная враждебность, а затем исчезла без следа.

— Достаточно двух-трех слов. Мы просто должны сообщить ей, что герцог Элеонор будет отличаться и от семьи Лезана, и от семьи Дженира.

— Я, вместе со своим владычеством, клянусь рассматривать её как человека. И беречь её как личность. — Улыбка, украсившая лицо великого герцога, исчезла так же быстро, как и появилась. Он продолжил ледяным тоном. — Тогда она, несомненно, придёт.

Половина собравшихся вздрогнула от грубости его слов, а другая половина выказала сомнение, смешанное с трепетом.

Граф Илоуп осторожно вмешался:

— Гм, но... Вы уверены, Ваша Светлость? Мы также должны помнить о репутации герцогства. Как и в случае с событиями десятилетней давности...

Ни один дворянин не знал о катастрофе, постигшей герцогство за десять лет до этого. Трагедия, в которой бывшие великий герцог и великая герцогиня были безжалостно убиты незаконнорожденным сыном семьи Элеонор.

Когда-то они приютили незаконнорожденного ребенка и признали его своим, но спустя годы были горько преданы. Мальчиком, который отрубил голову незаконнорожденному отпрыску, ответственному за подстрекательство к мятежу, — был великий герцог Элеонор.

Великий герцог бесстрастно кивнул и ответил:

— Лично мне это не очень нравится. Однако я не смешиваю личные чувства с государственными делами.

— Ах, так...

— И это означает, что я не буду предпринимать никаких действий, которые могут привести к убыткам.

Холодно произнесённые слова вновь накалили атмосферу в комнате. Именно тогда вельможи поняли, что молодой герцог ведёт переговоры. Он был не из тех, кто действует исключительно из патриотизма по отношению к Лезану. По сравнению с императором Дженира он вёл себя более мягко, но всё равно был противником за столом переговоров.

— За цену, соизмеримую с положением герцогства, плодородные равнины Гельноа на северо-востоке вполне подойдут.

Услышав это условие, император насторожился. После того как Дженир присоединил к себе плодородный южный зерновой пояс, в Лезане осталось мало плодородных равнин. Гельноа входили в их число. Элеонор был последним бастионом Лезана. Кроме того, он обещал заботиться о незаконнорожденной дочери Дженира, отказ от этих равнин не был значительной уступкой. После нескольких секунд раздумий император решительно поднял голову.

— Я дарую тебе Гельноа.

Вскоре слуга, отправленный за документами о передаче прав, вернулся с императорской печатью. Владение Гельноа перешло в другие руки менее чем за пять минут. На лице герцога появилось чувство лёгкого удовлетворения.

— Я рад, что сегодняшняя встреча оказалась не такой напряжённой.

— Вы должны покорить сердце этого незаконнорожденного ребёнка. Вы понимаете?

Великий герцог ответил молчанием. Тот, кто напрямую противостоял Джениру, был непреклонен и не позволил уступить ни дюйма герцогских владений. Райан Элеонор поступал так, как ему заблагорассудится, если он был настроен решительно. Особенно, когда противником была бессильная, уязвимая женщина.

Только тогда император издал долгий вздох облегчения.

Дневное совещание завершилось триумфом.

После ухода императора и других вельмож в пустом зале остались только две фигуры.

Наследный принц посмотрел на сидящего напротив него герцога, а затем задал вопрос.

«Ты правда имел в виду то, что сказал раньше, брат?»

<http://tl.rulate.ru/book/104097/3672697>